

Меленчук Савелий Геннадьевич
Сибирский федеральный университет,
г.Красноярск, Российская Федерация
saveliy.melenchuk@gmail.com

Теоретико-методологические проблемы изучения социализации в условиях современного общества

Аннотация. В статье рассматриваются существующие в современном социологическом знании подходы к феномену социализации. Представлен анализ этих подходов и проблем, которые находятся в фокусе их исследования. Изучены некоторые вопросы социализации в рамках трансформирующегося современного общества.

Ключевые слова: социализация; подходы к изучению социализации, классификации, механизмы, агенты, условия и факторы социализации; социализация молодежи; миллениалы; процесс; личность; подходы; поколение Y; подрастающее поколение

Melenchuk Saveliy Gennadievich
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation
saveliy.melenchuk@gmail.com

Theoretical and methodological problems of studying socialization in the conditions of a modern society

Abstract. The article considers the approaches to the phenomenon of socialization existing in modern sociological knowledge. The analysis of these approaches and problems that are in the focus of their research is presented. Some issues of socialization in the framework of a transforming modern society are studied.

Keywords: social adaptation; making progress in; personality; social adaptation procedures; approaches; younger generation

Процесс освоения индивидом социально-значимых качеств, включение индивида в социальные связи и структуры общества, освоение принятых в обществе правил, норм и установок определяется понятием «социализация». Социализация в своем базовом значении необходима для успешного включения человека в общественную жизнь. С помощью социализации у человека формируется в себе личность. При этом считается, что сам индивид в этом процессе занимает второстепенную роль [Менщикова, 2015].

Проблемы социализации человека всегда актуальны для научного изучения. С точки зрения исследователей этого феномена, социализация есть отражение поведения индивидов. Любое отклоняющееся поведение человека, как правило, объясняется воздействием на него процессов социализации. В связи с этим, в науке представлено большое число теоретических подходов к феномену социализации.

Социализация происходит исключительно в рамках и в результате контакта человека с окружающей его действительностью, контакт этот начинается непосредственно с рождения человека и приходит в свою кульминацию в подростковом возрасте. Нам известно, что современная социальная действительность сложна, неоднородна и подвержена чрезвычайно частым изменениям, что, в свою очередь, попросту не может не приносить новое в процесс становления молодого человека. В этой связи анализ подходов процессов к социализации молодого поколения представляется чрезвычайно актуальным.

Итак, согласно теориям социального детерминизма и системного взаимодействия, а также ряда других, социализация, как правило, в самом общем виде, понимается как процесс влияния социума на индивида. Соответственно, при таком подходе, социум является субъектом, а индивид – объектом влияния. Позже к такому подходу добавилась «парадигма взаимодействия», суть которой состоит в особой роли социальной адаптации и формировании внутренней стороны психики человека. Подобный процесс часто называют, субъект-субъектным взаимодействием индивида и социума [Волков, 2015].

Перечислим и поясним ключевые определения социализации, которые фигурируют в теориях, придерживающихся концепции «парадигмы взаимодействия»:

Социализация есть процесс взаимодействий в социуме и процесс интерпретации, т. е. социализация детерминируется той ситуацией, в которой оказался индивид, немаловажно какие выводы он из ситуации сделает, а как правило, подобные ситуации будут заставлять его всю его жизнь, поэтому социализация как процесс оканчивается исключительно в результате смерти индивида. Данное понимание актуально в рамках теории «символического интеракционизма» [Николаев, 2010].

Социализация есть процесс освоения норм, правил, социального опыта, исторической памяти, принятых моделей поведения, в результате которых человек признается членом сообщества, тем самым, получая и выполняя отведенные ему социальные роли. В такой ситуации социализация выступает гарантом стабильности имеющегося общественного строя и упорядочивании социальной жизни, хотя, казалось бы, в ситуации появления в сообществе новых членов, существующие социальные нормы должны отмирать и поэтому должны появляться ранее не существовавшие. Именно социализация не допускает этого, определенным образом фиксируя социальные устои. Данная трактовка социализации находит отражение в довольно распространенной ролевой теории [Linton, 1964].

Социализация есть процесс, в рамках которого человек психологически оценивает степень издержек, той или иной модели поведения, социальных норм и правил, которые он «тестирует» в рамках социального взаимодействия с окружающими его индивидами. В ситуации, когда степень издержек той или иной модели поведения, социальных норм и правил невысока и они внутренне устраивают человека, то он их принимает. Данный подход характерен для «теории закрепления».

Социализация – это процесс, в рамках которого человек осваивает существующие социальные фреймы посредством своего включения в общественные взаимодействия, воздействия на него социальных институтов.

Большинство подходов к социализации предусматривают в нем значимую составляющую, выражающуюся в идее перехода, опосредованного влиянием на человека социальной действительности. Социальное окружение, члены семьи, образовательные учреждения, спортивные секции, церковь, СМИ, друзья – выступают в качестве пространства подобного перехода. Являясь транслятором социальных норм, они порождают противоречия в молодом члене общества на уровне его личности, преодолевая которые, он совершает подъем на новую ступень перехода. Таким образом, этот переход предполагает регулярную трансформацию и/или видоизменение взаимоотношений социализирующегося поколения с вышеперечисленными институтами и агентами социализации [Aisenso, 2011].

Некоторые теоретические подходы рассматривают метод «научения» (социальный рефлекс) и имитацию наиболее состоятельными объяснениями процессов социализации [Волков, 2015]. Научные исследования показывают, что в поведении ребенка предопределено следование поведению собственных родителей, даже в случае, если это поведение бесполезно и/или непрактично. Этот процесс получил название «гиперимитации». Он, в сущности, противоречит основам эволюции, тем не менее, именно с помощью него объясняется передача социокультурных практик [Nielsen, Tomaselli, 2010: 729].

Социализацию как процесс трансформации новых членов сообщества понимают Т. Лонг и Дж. Хэдден [Long, Hadden, 1985: 39]. Они считают, что отнесение социализации ко всем общественным сферам ошибочно, поскольку молодой человек представляется не только объектом социализации, но и его субъектом, потому что он, в любом случае, осуществляет контакт с окружающими его людьми. В связи с этим, становится непонятно, где и когда именно происходит, собственно, сама социализация. По мнению этих авторов, все существующие подходы чрезвычайно широко трактуют социализацию, включая в него абсолютно все окружающие, порой взаимоисключающие, процессы, а сама социализация, с точки зрения этих подходов, видоизменяется исходя из контекста обстоятельств. Таким образом, как считают эти авторы, необходимо ужать понимание социализации: социализация – это процесс, в результате которого происходит «внедрение» новых участников в сообщество из числа новичков, рождаемых действующими участниками данного сообщества.

По мнению Дж. Арнетта социализацию, в зависимости от того, в какой социальной среде пребывает молодой человек, стоит подразделять на узкую и широкую [Arnett, 1995: 617]. Широкая социализация предполагает высокую степень автономности индивида, активного его самопозиционирования. Широкая социализация ориентирована на предоставление молодому человеку всего возможного спектра социальных практик, моделей поведения, сопоставив и сравнив которые, индивид выберет тот, который ему наиболее близок. В противовес этому, узкая социализация предполагает отказ от отклонения от нормы; глубокий внешний

контроль, исключая появление и развитие девиантных форм поведения. При этом Дж. Арнетт говорит, что эти 2 понятия не взаимоисключающие – они находятся в разных плоскостях своей деятельности, т. е. социализирующее воздействие одних агентов или институтов проходит в рамках узкой социализации, а в других – через широкую.

Вариативность возможностей проявления социализации детерминирована понятием «капитал принадлежности», проистекающий в 2 аспектах: в самом индивиде, который социализируется, и разнообразии сообществ, к которым он относится [Sánchez, 2004]. В связи с этим, привычная концепция, по мнению этого автора, с разделением социализации на первичную и вторичную, устарела.

Среди современных российских подходов, посвященных анализу теоретико-методологических проблем социализации, хотелось бы назвать исследования В. П. Воробьева. Он изучает особенности экономической и политической социализации. Ключевым для молодых людей в рамках социализации, по его мнению, выступает исторический опыт, который показывает нам важность роли государства в жизни человека. Он убежден, что освоение индивидом истории может быть важнейшим компонентом при формировании ценностной картины мира. По его мнению, на пути реализации этой цели мы сталкиваемся с проблемой отсутствия четкой методологии, которая бы установила механизм государственного воздействия на становление личности в рамках современного демократического социума [Воробьев, 2014: 127]. Данный подход считаем актуальным, т. к. накопленные человеческой цивилизацией знания и опыт должны быть эффективно использованы в рамках решения существующих проблем.

Оговоримся, что в современной науке под политической социализацией понимают процесс усвоения человеком политических норм, правил, идеалов, способствующих его становлению как члена социума, состоящий из целенаправленного воздействия на индивида (политическое воспитание) и неконтролируемых, спонтанных процессов (митинги, выборы, революции) прямо воздействующих на личность [Санжаревский, 2015].

Интересен ценностный подход Т. В. Дробышевой касаясь экономической социализации. Она опровергает ранее устоявшийся подход о том, что экономическая социализация жестко детерминирована возрастными рамками. Дробышева напоминает, что в период социоэкономических турбулентностей или трансформаций (безработица, экономический кризис, «отмирание» профессий) «взрослое» население вынужденно прибегать к экономической социализации, рассчитывая в изменившихся условиях, вновь адаптироваться для достижения личного и любого другого успеха. Кроме этого, по мнению ученого, составные элементы экономической социализации – экономические убеждения, потребности, стратегии экономического поведения находятся в тесном взаимодействии с ценностными ориентациями самой личности [Дробышева, 2013]. Такой подход автора показывает многофакторность в ценностных ориентациях человека, в связи с этим, с автором нельзя не согласиться, т.

к. ценности индивида важнейший компонент в психологии индивида, детерминирующий формат взаимодействия с окружающей действительностью.

Особый интерес на данном этапе проявляется к понятию «профессионализация». Некоторые ученые под профессиональной социализацией понимают процесс становления и развития профессионализма, в котором видят, одновременно, психологический концепт – «профессиональное развитие» и социологический – «профессиональная социализация» [Левицкая, 2017: 130]. Другие ученые, исследуя понятие профессионализации, говорят о ней как о четвертой стадии профессиональной социализации человека, состоящую из двух качественно различных этапов [Магомедова, 2016: 26].

Нельзя не отметить исследования С. Г. Разуваева, который разработал инновационную базу конструирования и осуществления профессиональной социализации учащихся в рамках многоуровневого образовательного комплекса, а также соответствующую теоретико-методологическую концепцию: цель (получение и формирование учащимся в ходе профессиональной социализации социально-профессиональных навыков и умений); инновационные и производственные основы подобной социализации молодого человека; целостную модель (распространение и внедрение в учебный план деятельного, вербального и дискурсивного ресурса); межличностные и внутриличностные инструменты профессиональной социализации; ступени профессиональной социализации учащегося и их суть; стандарты подобной социализации (образовательно-профессиональные, социальные и персональные) и необходимые измерители её эффективности [Разуваев, 2015]. Отметим, серьезную узконаправленность разработок Разуваева, однако они способны обеспечить успешную социализацию в такой важной сфере как профориентация.

Проблемы социализации молодого поколения в условиях современного мира начинают активно освещаться в российской научной мысли. В частности, утверждается, что современный человек создал новую действительность – «действительность» виртуального феномена, включающий в себе сферы высоких технологий и, одновременно, социального сознания человека [Баева, 2013: 75]. В связи с этим, человек единовременно способен пребывать в двух «действительностях» (реально существующая и виртуальная). Также практически любая межличностная (межгрупповая) коммуникация детерминировано и обусловлена электронными технологиями, развлечениями, творчеством (цифровая культура). Таким образом, цифровая культура, регулярно обновляемая и видоизменяемая цифровыми технологиями, лежит в основе становления новой социальной реальности в жизни человека.

Отметим, что в последнее время наметилась тенденция к изучению групп населения по «поколенческим» признакам, в результате мы можем говорить о «поведенческом переломе», т. е. о наличии в социуме базисных различий в социализации и поведении нынешних поколений от предшествующих [Радаев, 2018: 15]. Глубина и важность данного вывода вынуждает более детально рассмотреть существующие теории поколений, для более правильного и верного

определения объекта исследования. Обратим внимание, в данной работе мы будем рассматривать проблему изучения социализации через призму изучения теорий поколений.

Первые подходы к определению поколений были выявлены еще Карлом Мангеймом, который исследовал поколенческие особенности посредством биографий ряда представителей каждого изучаемого поколения [Мангейм, 1998: 7]. Ключевая методологическая полезность научных изысканий Мангейма заключается в том, что он установил, что поколения выделяются не столько возрастной характеристикой, сколько общностью исторического опыта, культурных кодов и схожестью процессов социализации. Ученый категорично настаивал на важности использования в научном анализе синтеза качественных и количественных методик, что впоследствии будет активно практиковаться исследователями.

Ярче всего теоретико-методологическая проработка теории поколений нашла свое выражение в трудах Н. Штрауса и У. Хоува [Strauss, Howe, 2009]. Вновь отметим, что исследование процессов социализации в условиях постоянно меняющегося мира, представляются чрезвычайно значимыми. В связи с этим, Штраус и Хоув выделили звенья чередующихся поколений, вносивших новейшие формы социально-экономического поведения, детерминирующие развитие государства и социума. При этом, каждому поколению был характерен свой поведенческий мотив. В качестве переломных точек для смены поколений учеными предложено рассматривать самые значимые исторические события, сильно повлиявшие на жизнь общества.

Отметим также исследования Т. Ньюкомба [Newcomb et al., 1965], изучавшего образование совокупности идей, представляющих ценность и для поколения, и для указанного возраста, когда эти идеи предпочтительнее всего проникают и усваиваются через процессы социализации. Эта социализация (*impression age*), в соответствии с исследованием корреляции социально-экономических тенденций и политических мотивов от года рождения и их трансформаций, проведенного Колумбийским университетом [Ghitza, Gelman, 2014], обозначается в диапазоне с 14 до 24 лет.

Изучение социализации молодого поколения, процессов становления молодых людей и исследование вопросов теории поколений находит свое отражение и в российской научной мысли. Вновь упомянем В. Радаева, который разработал свою классификацию поколений, базирующуюся на трансформации облика исторических ситуаций в период социализации.

Нельзя не сказать об исследовании Е. Шамис [Никонов, Шамис, 2017], продемонстрировавшем, что период социализации поколений, в том числе, доминирующего, на данный момент, поколения миллениалов представлен различными группами населения и разными историческими периодами. Однако, существуют исследования, к примеру, В. Петухова, который опровергает тезис В. Радаева о целостном характере поколений, заостряет внимание на крайне заметных и существенных различиях самих миллениалов: по уровню дохода и образования, по социальному опыту и жизненным ориентирам и т. д. [Петухов, 2014].

Проанализировав данные отечественных авторов за недавнее время, мы можем, опираясь на исследования М. Р. Мирошкиной [Мирошкина, 2014], Е. П. Звягинцевой, Е. А. Мухортовой [Звягинцева, Мухортова, 2015] указать на следующие социальные качества представителей поколения миллениалов, обусловленная их социализацией:

1) Ориентация на данный момент. Длительная социально-экономическая турбулентность последнего десятилетия XX века сконструировала у поколения, чье взросление выпало на этот период, привычку не планировать на долгосрочную перспективу и малое проявление внимания к своему будущему, заслонив его направленностью на достижение целей в краткие сроки.

2) Социализация, в более широком смысле вся социальная жизнь, молодого поколения проходит в социальных сетях, где доминируют горизонтальные связи, отсутствуют формальные ограничения для контакта. Существует потребность в социальном признании, осуществляемом посредством набора «лайков», «репостов» и подписчиков. Миллениал слабо подготовлен к одному продолжительному коммуникативному акту.

3) Важнейшая черта, характеризующая миллениала – это близкие отношения с членами своей семьи. Однако, обращает на себя внимание тот факт, что молодые люди испытывают близость не со своими собственными родителями, а с своими бабушками и дедушками, которые, зачастую, в силу беспокойного первого десятилетия существования Российской Федерации, брали на себя воспитательную функцию, тогда как родители были вынуждены решать объективные проблемы, связанные с выживанием семьи.

4) У миллениалов отчетливо проявляется сильная привязанность к цифровым технологиям, в частности, к компьютерным играм, воздействие которых на когнитивно-психологические развитие личности уже давно острая тема для дискуссии в научном сообществе.

5) Образ жизни молодого человека обуславливает стремление к «постматериальным» благам, что делает затруднительным традиционные формы мотивации и социальной поддержки данного поколения.

6) Из-за широкой ориентации на нематериальные блага у миллениалов часто формируется повышенная самооценка и крайне гибкая профессиональная коммуникабельность. В связи с этим, молодой человек, нередко предъявляет к себе чрезвычайно высокие требования. Этим, кстати, ученые часто объясняют большое количество бизнес-идей и стартапов в современном мире [Султанов, 2014: 152].

Таким образом, с момента выделения человека из животного мира и появления человеческого социума, начал происходить процесс образования и развития контактов человеческих индивидов, вызвавшее на этом пути ряд проблем. Трансформация индивида в личность, его взаимодействие с себе подобными – ключевые компоненты, в которых заключена сущность дилеммы личности и социума. Очевидно, социуму необходимы здоровые личности, равно как и они заинтересованы в социуме, где им было бы комфортно и безопасно.

В сложных и противоречивых условиях, в которых находится современное общество, очень важно выработать адекватные механизмы формирования личности, способствующие прогрессивному развитию общества. В особенности это касается молодежи, чье положение формирует особую психологическую атмосферу predisposedности к переменам в социальной жизни.

На сегодняшний день существует множество социологических концепций социализации, изложенных с учетом разнообразных социологических подходов и теорий современной научной мысли, которые постоянно квалифицируются, как с точки зрения соперничества, так и с точки зрения комбинирования подходов и теоретических школ.

При этом представляется чрезвычайно значимым продолжение и углубление теоретико-методологических разработок социализации личности в связи с регулярно изменяющимися обстоятельствами, возможным появлением новых поколений, учетом интересов и потребностей существующих поколений. А также конкретный анализ имеющихся теорий, выводы которых могут быть положены в основу изучения различных аспектов процесса социализации личности. Особенно важно сделать акцент на комплексном изучении социализационных процессов, обусловленных реалиями современного общества, что на данный момент представляется малоизученной темой.

Библиографический список

Баева Л. В. Электронная культура: опыт философского анализа. Вопросы философии. 2013. № 5. С. 75.

Волков Ю. Г. Социология: учебник. Изд. 5. М., 2015. 512 с.

Воробьев В. П. Формирование исторической идентичности российской молодежи в процессе социализации: ключевые проблемы // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 1 (29). – С. 127- 133 [Электронный ресурс] // URL: http://izvuz_on.pnpgu.ru/files/izvuz_on.pnpgu.ru/14114.pdf. (дата обращения: 01. 07. 2020).

Дробышева Т. В. Экономическая социализация личности: ценностный подход. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 312 с.

Звягинцева Е. П., Мухортова Е. А. Метакачества студентов поколения «игрек», определяющие успешность их обучения и карьеры в финансово экономической сфере (на примере студентов финуниверситета) // Известия вузов. Серия «гуманитарные науки». 2015, № 6 (1). – С. 67–73.

Интеракционизм в американской социологии и социальной психологии первой половины XX века: сб. переводов / сост. и пер. В. Г. Николаев; отв. ред. Д. В. Ефременко. М., 2010. 322 с.

Левицкая И. Л. Моделирование профессионально-личностной позиции будущего специалиста в условиях формирования системы профессиональных стандартов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 130–134.

Магомедова М. Г. Профессиональное самоопределение личности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 26–30 [Электронный ресурс] // URL: <http://e-koncept.ru/2016/86905.htm>. (дата обращения: 11. 05. 2020).

Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. № 2 (30) 1998. С. 7–47.

Менщикова И. А. Мотивационно-смысловое содержание профессиональной направленности личности студентов в процессе социализации в вузе: дис. ...канд. психол. наук. – Ярославль, 2015. – С. 17–21.

Мирошкина М. Р. X,Y,Z, Теория поколений. Новая система координат // Вопросы воспитания. 2014, № 2. – С. 50–57.

Никонов Е. Л., Шамис Е. М. Теория поколений. Необыкновенный Икс. М.: Издательский дом Университета «Синергия». 2017. 140 с.

Петухов В. В. Поколение «нулевых»: идеологические установки и политическое участие в России // Россия и Китай: молодежь XXI века [монография] / отв. редакторы: Горшков М. К., Ли Чунлинь, Голенкова З. Т., Козырева П. М. М. : Новфй хронограф, 2014. С. 239–259.

Радае В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. № 3. 2018 С. 15–33.

Разуваев С. Г. Профессиональная социализация обучающихся в условиях многоуровневого образовательного комплекса: автореф. дис. д-ра пед. наук. – М., 2015.

Санжаревский И. И. Политическая наука: электронная хрестоматия. – Тамбов: РАНХиГС, 2015: [Мультимедийное учебнометодическое пособие] [Электронный ресурс] // URL: <http://read.virmk.ru/axiom.htm>. (дата обращения: 11. 05. 2020).

Султанов К. В., Воскресенский А. А. Концептуальные основания экономики знаний: человеческий капитал и антропология креативности. // Общество. Среда. Развитие. – 2014. № 4. – С. 148–152.

Aisenson D. B. Representaciones sociales y construcción de proyectos e identitaria de jóvenes escolarizados // Espac. blanco, Ser. indagaciones. 2011. Vol. 21, № 2. P. 155–182.

Arnett J. J. Broad and Narrow Socialization: The Family in the Context of a Cultural Theory // Journal of Marriage and the Family. 1995. Vol. 57(3). P. 617–628.

Ghitza Y., Gelman A. The great society, Reagan's revolution, and generations of presidential voting. Columbia University, 2014 [Электронный ресурс] //URL: https://static01.nyt.com/newsgraphics/2014/07/06/generations2/assets/cohort_voting_20140707.pdf (дата обращения: 08. 05. 2020).

Linton R. The study of man. D. Appleton-Century, 1964.

Long T. E., Hadden J. K. A Reconception of Socialization // Sociological Theory. 1985. Vol. 3(1). P. 39–49.

Nielsen M., Tomaselli K. Overimitation in Kalahari Bushman Children and the Origins of Human Cultural Cognition // Psychological Science. 2010. Vol 21. P. 729–736.

Strauss W., Howe N. The fourth turning: What the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny. Crown/Archetype, 2009. P. 400.

Sánchez J. Orfandades infantiles y adolescentes. Introducción a una sociología de la infancia. Quito, 2004.